

Глава 195. Столкновение.

Старик Цзянь был шокирован, что ребёнок, выросший среди прилавков, обладал таким королевским самомнением.

- Малыш Сю... - поражённо прошептала Линь Юлин.

Она и Цзянь И не говорили ему, где находится штаб-квартира старика, а потому он не должен был знать, где она находится.

- Откуда ты здесь?

Она понятия не имела, как и когда Цзянь Сю сюда пробрался. Вполне возможно, что он слышал весь их разговор. Теперь скрыть всё то, что от него скрывали все эти годы, было уже невозможно.

- Я волновался, вот и решил проверить... - ответил он.

Это он ещё преуменьшал.

Старик ещё раз окинул его взглядом. Он был прямым как копьё и обладал воистину божественной статью. Каждое его движение казалось проявлением какого-то небесного закона. Черты лица словно вырезали из мрамора античные скульпторы. В нём не было и следа наивности его сверстников, наоборот, его взгляд был глубоким, словно море.

- Он правда Цзянь Сю?

- Да, это он, - ответил секретарь Е.

Старик Цзянь махнул охранникам рукой, чтобы они отошли.

Линь Юлин бросилась к сыну и схватила его за руку.

- Всё в порядке, это просто старый друг семьи. Он пригласил меня на чашку чая, чтобы вспомнить о старых временах, вот и всё.

Взгляд Цзяня Сю был холоден и мрачен.

Он вошёл под крышу павильона и сел в ближайшее кресло.

- Я всё слышал, весь ваш разговор. А этот клоун уже несколько раз попрыгал передо мной, - он указал на секретаря Е.

Только тогда Линь Юлин поняла, что семья Цзянь уже выходила на контакт с её сыном. Это означало, что он знает всю историю, включая и причины их положения.

Секретарь Е устыдился того, что его прилюдно называли клоуном. Мышцы на скуле задргались, выдавая его чувства, но ответить перед лицом Старика не осмелился.

Однако у собак всегда есть хозяин, так что, обидев собаку, можно обидеть и её хозяина. Цзянь Ишань был разъярён.

- Как грубо! Как ты разговариваешь со старшими!

Цзянь Сю безразлично улыбнулся.

- Старшими? Никакой возраст не может позволить кому-то угрожать моей матери. А он пригрозил моему отцу, он пригрозил лично мне.

Только после этого все поняли, что он слышал абсолютно всё, каждое слово.

- Это тебя тут называют стариком? – Цзянь Сю уставился на Цзяня Ишаня. В прошлой жизни после гибели родителей он воспринимал его как благодетеля, но, в конце концов, оказался лишь объектом для насмешек. К нему относились как к собственности, унижали.

Даже смешно, насколько наивен он тогда был. Ему и в голову не приходило, что человек, который погубил собственного сына, о внуке, выросшем на рынке, даже задумываться не будет.

- Ты, самоуверенный молокосос, - мрачнел Цзянь Ишань. То, как вёл себя Цзянь Сю, бесил его. Никто из младшего поколения не осмеливался так дерзко себя с ним вести, но Цзянь Сю не только осмелился сесть без разрешения, но и оскорблял в собственном доме.

- Ты так говоришь, как будто это что-то плохое, - саркастично засмеялся Цзянь Сю.

- Ты... - в глазах Старика вспыхнула ярость, когда малец снова открыл рот. – Да ты представляешь, кто я такой?

- По-твоему, ты стоишь выше других, потому что тебя зовут Цзянь Ишань? В моих глазах это ничего не значит.

Глаза Старика в бешенстве расширились. Юнец оказался настолько груб, что обратился к нему по имени. Никто не смел так к нему обращаться. Это было просто неслыханно.

- Я – твой дед!

Цзянь Сю искренне засмеялся, словно услышал лучшую шутку в мире. Внезапно его смех затих, а лицо стало мрачным.

- Двенадцать лет назад моя мать на коленях стояла перед вашим домом весь день и всю ночь, под проливным дождём, но вы так и не впустили её. С того самого момента, когда вы позволили моему отцу сесть в тюрьму, все связи между нашими семьями оказались перерезаны вами же. Да как смеешь ты называть себя моим дедом? Цзянь Ишань, этими словами ты лишь обесчестил самого себя.

В глазах Старика промелькнул набор самых разных чувств. Его острый взгляд упёрся в Цзяня Сю, стараясь не раскрыться ни перед кем.

- Вот только не странно ли, - продолжил Цзянь Сю, - что ты говоришь это, полагаясь на своё каменное выражение лица. Разве ты не сказал до этого, что ты хочешь, чтобы я выполнил свой долг члена семьи Цзянь? Весь мой долг состоит в том, чтобы стать пешкой в твоих матримониальных планах, чтобы необходимое партнёрство было получено вашим кланом, а не каким-либо другим, чтобы Цзяни могли сохранить своё влияние и могущество? Ты бессовестен до тошноты.

Старик Цзянь стукнул кулаком по каменному столу, отчего чайный сервиз подпрыгнул и покатился на пол.

- Молокосос, твоя наглость...

- Сынок, прошу, перестань... - попыталась было прервать его Линь Юлин.

- Даже не думай, что можешь использовать меня как пешку в усилении своей семьи, - встал Цзянь Сю. - Ты, кажется, хотел расправиться с нами, отцом и сыном? Ну, давай, попробуй. Только, боюсь, у тебя ничего не получится!

Сказав так, он повернулся и направился прочь из павильона, ведя за собой Линь Юлин.

Рядом стояли охранники, но никто не остановил их. Без приказа начальника они не собирались предпринимать поспешных действий. Впрочем, оно даже хорошо, иначе тут же началась кровавая баня.

- Вы только посмотрите... - Цзянь Ишань дрожащим от ярости пальцем указал на удаляющегося Цзяня Сю. - Вы только посмотрите на него! Они вырастили своего сына уличным бандитом.

Секретарь Е тоже пылал гневом, но сдерживался.

- Он и правда думает, что я им ничего не сделаю? Наивный болван! - Старик Цзянь рухнул обратно в кресло и потянулся было за чашкой с чаем, но заметил, что вся посуда валялась на полу, а потому несколько смущённо потянул руку обратно.

- Семья Цзянь столкнулась с проблемами. Этот Цзянь Лося оказался излишне сильным противником, а теперь ещё и Сю отказался сотрудничать, и это тогда, когда нам требуется помощь Нанонов. Проблемы могут увеличиться. Мы ведь не можем всегда подавлять их, отца и сына?

- В чём теперь польза возвращения блудных сына и внука, - проворчал Цзянь Ишань. - Откройте заново дело Цзяня И. Если Гу Дечжи не собирается сотрудничать, то будут и другие. Обратитесь в отдел внутренних расследований. Что касается щенка, то надо преподать ему хороший урок.

Цзянь Сю покинул Маленький летний дворец вместе с Линь Юлин. Всё это время её колотила нервная дрожь, но Цзянь Сю был на удивление спокоен. Это только сильнее беспокоило её. Ей казалось, что этот мальчик понятия не имел, насколько ужасны эти столичные семьи, что он не понимал характер старика Ишаня. Этот человек был слишком большим собственником и слишком большим упрямцем. Никто не осмеливался противиться его воле, а уж тем более публично бросать ему вызов.

- Малыш Сю, ты обо всём знаешь?

- Угу.

- Мы не хотели скрывать от тебя всё. Большие семьи всегда такие. Ты - наш единственный сын, и мы не хотели, чтобы ты лез во все эти интриги, став обычной пешкой в чужих руках.

- Я знаю это, мама. Я никогда вас ни в чём не винил. Более того, я вам крайне признателен за то, что держали меня вдалеке от них, - искренне говорил Цзянь Сю. В прошлой жизни, когда он воссоединился с основной ветвью семьи после смерти родителей, он прошёл через немыслимые страдания и унижения, пока, наконец, не сумел сбежать от них.

Если бы в его жизни не появилась Чен Линрань, он вполне мог бы совершить суицид, чтобы покончить со своим жалким существованием.

- Это хорошо, но... ты слишком импульсивен. Ты даже не дал маме шанс использовать её козырь, - Линь Юлин сожалела, что так и не успела сделать то, что собиралась.

- Он бы всё равно не сдался, - ответил Цзянь Сю. - Он бы изо всех сил постарался бы расстроить брак. Вполне возможно, что Чен Линсу просто исчезла бы из этого мира. С такими богатством и властью для них нет ничего невозможного.

У Линь Юлин холодок прошёл по хребту. Хотя вил сына гипнотизировал, она понимала, о чём говорил её сын. Они бы сделали всё что угодно, лишь бы добиться результата.

- Значит, даже хорошо, что не сказала. Малыш Сю, зачем тебе здесь учиться? Почему бы тебе не вернуться с мамой в Цзаннань? Нет, так тоже не пойдёт. Они тебя так просто не отпустят. Лучше езжай за границу. До сих пор такого не требовалось, но теперь у нас есть деньги. Да, лучше уехать в другую страну. Когда вернёмся, спросим мнение отца. Если они надавят на него по его работе, то лучше будет бежать и провести черту между нами и семьёй Цзянь.

- Разве это необходимо? - холодно улыбнулся Цзянь Сю.

- Конечно. Причём надо действовать быстро, - ответила Линь Юлин.

- Не пойдёт.

- Сынок, пожалуйста, послушай маму. Мы не можем позволить просто так оскорбить семью Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/439116>